Я положил коробку с вещами в пакет «Я люблю Лондон», который мы купили на днях. Это казалось мне безопаснее, чем таскать коробку Amazon по Лондону. Джереми дал мне указания, и теперь я проверял номера вдоль длинной жилой дороги в Финсбери-парке. Я увидел Джереми в эркере большого дома с террасой. Он открыл дверь, когда я подошел.

— Рад снова видеть тебя, парень, — сказал он, тепло пожимая мне руку.

— Это не то, чего я ожидал, — сказал я, когда мне указали сесть на потертый цветочный диван.

— Ах да, ну, видишь ли, все не так, как кажется, и я надеюсь, что ты окажешь мне любезность и не расскажешь девочкам ничего из того, что я собираюсь тебе рассказать.

— Хорошо, я предполагаю, что на самом деле ты не работаешь на Армию Спасения.

— О нет, я действительно работаю на них, как и мои коллеги, моя работа в Армии Спасения состоит в том, чтобы присматривать за уличными детьми, особенно за девочками, и я выполняю свою работу лучше, чем большинство других благотворительных организаций, которые используют свое положение, чтобы извлечь выгоду. Я, напротив, отношусь к Господу серьезно и не буду поддерживать тех, кто злоупотребляет своим положением.

Джереми подошел к буфету, где стояло несколько больших термосов:

— Хочешь чай или кофе, боюсь, у нас здесь нет электричества, поэтому я беру с собой на целый день.

— Кофе был бы кстати, спасибо.

Кофе был сносным, по крайней мере поначалу.

— Я предполагаю, что твоя работа выходит за рамки того, что предполагают обязанности Армии Спасения.

— Да, и вот тут ты должен пообещать, что ничего не расскажешь.

— Если то, что ты собираешься мне сказать, касается обеспечения безопасности всех этих девушек, то даю тебе честное слово. Если ты собираешься рассказать о чем-то другом, то я просто оставлю эту коробку и уйду.

— Я вчера кое-кого расспросил, Алекс, я до сих пор не слышал о тебе ничего плохого, что, как я сказал в субботу, очень хорошая новость. Я также узнал, что некто по имени Нита Дераниягала запросила ряд тестов на имя Поппи Франчески Харрисон.

— Это была идея моей сестры, Нита – девушка Хелен.

— И я одобряю это. Ты также спишь с Поппи. — Его голос звучал спокойно, но я не был уверен, как он отреагирует, поэтому тщательно сформулировал свой ответ:

— Еще нет, но Поппи хочет этого.

— Хорошо, я понимаю это, Поппи всегда была самой горячей из девочек, и это слишком часто доставляло ей неприятности. Кажется, ты ей искренне нравишься, и я могу сказать по языку твоего тела в субботу, что вы очень заботитесь друг о друге.

— Поппи сказала мне, что она пыталась с тобой, но ты отказал ей, поэтому она уважает тебя за это.

— Я отказываюсь от всех подобных предложений, Поппи была настойчивее большинства, и ей было труднее всего сопротивляться, но я женатый мужчина, у меня есть дочь возраста Поппи, я просто не могу заниматься сексом ни с кем, кроме своей жены. Я понимаю, что люди разные, и если все согласны, то у меня нет претензий. Но если кого-то принуждают, то тут вмешиваюсь я. Я уже много лет пытаюсь поймать Кензи, но он скользкий ублюдок. То, что он сделал с Поппи, вынудило меня начать свою игру, я привел подкрепление, и мы будем играть по их правилам.

Я сделал глоток кофе, размышляя над тем, что сказал мне Джереми.

— Нита сказала Поппи, что она не может заниматься сексом, пока не выздоровеет, у нее несколько ужасных синяков спереди и сзади.

Он никак не отреагировал на эту новость, лишь поднял трубку телефон и набрал номер:

— Уилл, как у нас дела с отслеживанием этих парней? — Он некоторое время слушал:

— Хорошо, хорошо, передай это дальше, добавь содомию в список преступлений против Поппи.

Он положил трубку и посмотрел мне в глаза:

— Видишь ли, Алекс, то, что мы делаем – это используем ресурс, предоставляемый работой в Армии Спасения, и я повторяю, мы искренне работаем на них, мы заботимся о людях на улицах, обслуживаем общежития, офисы и мобильные столовые, мы делаем все, что от нас ждут. Но мы также используем этот ресурс, чтобы обрушить Божье возмездие на тех, кто грешит против девушек на улицах.

— Как далеко вы можете зайти?

— Вплоть до избавления этого мира от их присутствия, — холодно ответил он, — имена, под которыми мы знаем этих людей, могут быть ненастоящими, но в течение следующих нескольких дней проверь новости, ты увидишь, что происходит, когда люди причиняют вред моим девочкам и толкают меня слишком далеко.

— Ксандер тоже стал результатом твоей работы? — тихо спросил я, не зная, восхищаться этим человеком или ужасаться.

— Нет, это сделал другой человек, мы не знали о его причастности до тех пор, пока он не был убит. Поверь мне, Алекс, эти люди – подонки, и они ломают столько так много жизней, это чудо, что половина из них еще топчет эту землю.

Я поставил пакет у ног Джереми.

— Это небольшой подарок для Белль и Флауэр от Поппи. Кое-какая одежда, макияж, вещи личной гигиены, шоколад и телефоны, я вписал свой номер, номер Поппи и твой. Это предоплаченные сим карты – только звонки и сообщения, если закончится баланс сообщи мне, я закину денег.

— Спасибо, одежда и шоколад будет как нельзя кстати.

— Поппи также написала письмо обеим девушкам, я положил письма в конверты и несколько ручек в коробку, если они захотят ответить. В сумке также есть письмо Макс.

Мы пожали друг другу руки, и я ушел, удивляясь, почему я не испытываю никаких эмоций по поводу того факта, что люди Джереми выслеживают и убивают людей.

Я остановился выпить пинту пива в пабе напротив вокзала, мой телефон зазвонил, когда я закончил. Это был Джереми.

— Эй, Алекс, я только что получил сообщение от моего парня, пытающегося разыскать Никки, не уверен, хорошая это новость или плохая, но она исчезла, и нигде нет ее следов. Мы следили за ней по всему Лондону, она меняла приюты, как перчатки, но 12 месяцев назад она исчезла.

— Ах, как исчезла?

— Ну, нам удалось найти людей, которые знали о каждом ее движении, и позволь мне сказать, что нелегко иметь дело с нариками под амфетамином. Год назад последнее место, где она жила, было снесено вместе со всеми зданиями в том районе. Там расчищали площади для железнодорожной линии HS2, и никто не знает, куда делись люди из того приюта, так что сейчас мы не знаем, жива она или мертва. Мы будем продолжать поиски, пока не узнаем.

— Спасибо, я ожидаю, что Поппи скоро позвонит, чтобы сообщить мне о своем первом утре в

школе. Я дам ей знать.

— Ни слова о том, что мы обсуждали, помни.

— Абсолютно, ей не нужно ничего этого знать.

Я прервал звонок и уже собирался выйти из паба, когда мой телефон зазвонил снова. На этот раз это была Поппи.

— Привет, как прошло твое утро?

— Ах, тяжело, моих знаний по математике явно недостаточно. У меня также был урок естествознания, кое-что я даже понимала, потому что у Макс было несколько научных книг в приюте, она собиралась основать зеленую коммуну и хотела узнать об энергии ветра, компостировании и прочем.

— Как к тебе относятся другие девушки?

— Хорошо, я встретила милую девушку, которая, думаю, может стать моей подругой. Кэти, она очень красивая и простая, и даже знает, кто ты. Есть еще пара девушек, которые разговаривали со мной и кажутся милыми. Думаю, мне здесь понравится.

— Это здорово, дорогая. Кстати, я только что виделся с Джереми…

— О, класс, — весело ответила она, — как у него дела?

— Ну, ему было интересно поговорить о тебе и о том, как у тебя дела, я передал ему посылку, он постарается доставить ее Белль как можно скорее, но, очевидно, не может гарантировать, когда это произойдет.

— Ты рассказал ему о телефоне и письмах?

— Да, у него также были кое-какие новости о твоей маме.

— Оу, хорошие или плохие?

— Как посмотреть, но суть в том, что она исчезла.

Я рассказал ей то, что только что сказал мне Джереми, после чего она на мгновение замолчала.

— Я не знаю, что и думать Алекс, она вела себя ужасно со мной, но она моя мама, и это что-то значит, не так ли? Разве я не должна любить ее?

— Ну, обычно я бы сказал «да», но она плохо с тобой обращалась и позволила своему парню изнасиловать тебя. На днях я кое-что проверил…

— Что ты имеешь в виду? Ты навел обо мне справки? Зачем?

— Не о тебе, а о твоей маме, я хотел узнать кое-что о прошлом, пытался понять кое-что; когда ты пропала, никто не сообщил об этом в полицию, в газетах о тебе не упоминалось. Ей было все равно, что ты ушла, поэтому я думаю, что в данных обстоятельствах тебе не следует тратить слишком много времени на беспокойство о ней.

— Я думаю, ты прав, но она моя мама, и я хотела бы всё равно узнать что-нибудь о ней.

— Джереми сказал, что он попросит своих людей поискать ее.

— Что за люди Джереми, Алекс?

— Он взял с меня клятву хранить это в секрете, просто такие же люди, которые работают на Армию Спасения. У них тоже есть особая обязанность обеспечивать безопасность девочек, насколько это возможно.

— Хочу ли я знать об этом больше?

— Нет, не хочешь.

— Хорошо, Алекс, но обещай сказать мне, если случится что-нибудь важное.

— Скажу, если я решу, что ты должна что-то знать, я обязательно скажу тебе, но сейчас Джереми попросил меня хранить это в тайне, и я, так получилось, согласен с ним.

— Спасибо, я люблю тебя, Алекс.

— Я тоже люблю тебя, Поппи.

На заднем плане зазвучал звонок:

— Мне пора, обед закончился.

Я положил телефон на стойку бара и заказал еще пинту пива. Это был первый раз со среды, когда я мог просто посидеть и подумать о возможных последствиях отношений с 15-летней девушкой, хотя и такой зрелой и опытной, как Поппи.

Кроме того, есть ее прошлое, ее травмы, возможные долгосрочные проблемы со здоровьем, как физические, так и психические.

Допив пинту, я решил, что плюсы того, что я делю свою жизнь с кем-то, кого я действительно люблю, и кто любит меня в ответ, легко перевешивают любые потенциальные минусы, поэтому я поставил свой пустой стакан обратно на стойку и сел на следующий поезд, чтобы отправиться домой.

http://erolate.com/book/285/3446